

УДК 325.1(510)

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-131-142

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Юань Сюнь*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы миграционной политики Китая. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию миграционных процессов с 1949 г. до настоящего времени. Автором был проведен анализ каждого из этапов развития миграционной политики Китая. Анализ выявил ключевые проблемы, обусловленные особенностями институциональной структуры и нормативно-правового регулирования в сферах привлечения и адаптации иммигрантов, в особенности высококвалифицированных специалистов. На базе китайского опыта предложены некоторые рекомендации для России в области государственной миграционной политики по привлечению высококвалифицированных специалистов и борьбы с нелегальной миграцией. По итогам исследования сделан вывод, что по мере экономического развития прирост иммигрантов увеличивается, следовательно, необходимость в эффективной миграционной политике возрастает.

Ключевые слова: Китай, миграционная политика, нормативно-правовое регулирование миграции, специальная программа «Тысяча талантов», высококвалифицированные специалисты.

THE CHINESE EXPERIENCE OF THE MIGRATION POLICY IMPROVEMENT: THE BASIC STEPS AND UNSOLVED PROBLEMS

Yuan Xun*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. This article examines the issues of China's migration policy. Particular attention is focused on the legal regulation of migration processes from 1949 to the present. Analysis of each stage of the development of China's migration policy made it possible to identify the key problems caused by the peculiarities of institutionalization and regulation of attracting and adapting immigrants, especially highly qualified specialists. Recommendations are given to Russia in the field of state migration policy regarding the involvement of highly qualified specialists and the fight against illegal migration based on the analysis of the peculiarities of the Chinese migration policy. According to the results of the study, the author concludes that with the economic development of our two countries, the number of immigrants is increasing, so it is necessary to put forward a more effective migration policy.

Key words: migrants, migration policies of China, legal regulation migration progress, special program of "Thousand talents", highly-skilled immigrants.

Значение термина «миграция» (от лат. *migratio* – переселение, перемещение) является общим и законодательно неопределенным в Китае. В официальных материалах он употребляется только при описании перемещения населения из Китая в другие страны на постоянное место жительства. Иностранцев, приезжающих в Китай, чаще называют «иностранцами» и «иностранцами гражданами», нежели «мигрантами».

В рамках этой статьи, мы используем общеупотребительное в современной России значение миграции как переселение в пределах одной страны (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (международная или внешняя миграция) на определенное время. Согласно официальным источникам, в 2015 г. численность китайских мигрантов, выехавших из Китая в другие страны составила более 273 млн чел., а число иностранцев, прибывших в Китай – 76,31 млн чел [2]. Такой масштаб миграционных процессов имеет существенные демографические, социально-экономические и геополитические последствия не только для Китая, но и для всех регионов АТР, включая Россию. Именно поэтому анализ миграционной политики Китая является актуальным.

Во избежание неясности и путаницы необходимо пояснить термин «миграционная политика». Китайский специалист Ли Минхуань выделяет его узкое значение – «институциональный строй, соответствующий интересам государства, направленный на регулирование процессов переселения,

перемещения и размещения иностранных лиц на территории государства и (или) в отдельных его регионах, и содержащий нормативную регламентацию прав въезда и выезда из страны, разрешения на работу, обеспечения человеческих прав и благосостояния мигрантов» [3, р. 23].

Задачами настоящей статьи является анализ этапов развития миграционной политики Китая, выявление её основных проблем, а также формулировка рекомендаций по совершенствованию государственной миграционной политики России. В миграционной политике Китая после 1949 г. можно выделить три периода.

Политика «закрывания дверей» (1949–1977)

После образования КНР в 1949 г. страна столкнулась с блокадой и санкциями западных стран, поэтому главным направлением международной политики стала «защита государственной безопасности от врагов и шпионов». Под лозунгом Мао Цзедунна «Приглашение гостей после уборки комнаты» проводилась политика «вытеснения» иностранных граждан, находившихся в Китае и прибывавших на его территорию [4, р. 3]. Этот период характеризуется незначительным числом пересекавших границу лиц по причине ограничений, введенных «Временно действующими правилами контроля за въездом в страну и выездом из страны, также проживанием в стране иностранцев-резидентов» (1951), «Временными мерами по управлению въездом в страну и выездом

дом из страны иностранцев-резидентов» (1954), «Временными правилами выдачи визы и регистрации пребывания иностранцам» (1954), «Временными правилами путешествия иностранцев» (1954) и «Правилами управления въездом в страну и выездом из страны, транзитом, пребыванием и путешествием иностранцев» (1964) и др. Эти законодательные нормы послужили основой китайской политики в сфере управления иммиграцией. Они существенно ограничивали возможности иностранцев на получение разрешения для въезда в Китай. Те, кто все-таки получал разрешение и въезжал на территорию КНР, всегда был под строгим надзором и контролем [5]¹.

Ослабление ограничений в эпоху «реформ и открытости» (1978–2004)

Принятая в 1978 г. программа экономических реформ способствовала расширению деловых связей с иностранцами, привлечению из-за рубежа высококвалифицированных специалистов и инвестиций, что прямо и косвенно оказало влияние на миграционную политику КНР. Цель Китая заключалась в том, чтобы, с одной стороны, снизить ограничения для въезда иностранцев в Китай и выезда из него, а с другой – ослабить контроль за их действиями на территории страны.

Во-первых, в 1985 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей был опубликован закон «О контроле за въездом в страну и выездом из страны ино-

¹ Например, в Пекине, согласно тем законам, иностранцы могли легально находиться, считая от площади Тяньаньмэнь, в радиусе 20 км, а дальше – только при наличии особого разрешения.

странцев», условно разделивший иностранцев, прибывающих в Китай, на 3 категории: прибывшие для «краткосрочного проживания», «долгосрочного проживания» и «постоянного проживания». В «Подробных правилах осуществления Закона о контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» (1986) и их редакции от 1994 г. введен современный визовый режим. Пребывающим на территории КНР иностранным гражданам выдавались визы следующих категорий: виза для постоянного проживания (D), рабочая (Z), учебная (X), деловая (F), туристская (L), транзитная (G), виза для членов экипажа (C) и приграничная виза [6, p.72]. Принятые законы привели к ослаблению строгих миграционных ограничений и упрощению миграционных процедур.

Во-вторых, в ходе рыночной реформы руководство КНР убедилось в том, что дефицит специалистов становится одним из главных препятствий экономического развития. Учитывая опыт других стран, правительство стало активно стимулировать иммиграцию иностранных специалистов в Китай. Необходимо отметить, что «Испытательные положения об иностранных культурно-просветительных специалистах», опубликованные Госсоветом КНР в 1980 г., впервые определили понятие «иностранного культурно-просветительного специалиста» как «иностранного гражданина, нанятого китайскими вузами, пропагандистскими, издательскими, культурно-художественными, медицинскими и спортивными учреждениями и получающего государственные льготы или вознаграждение» [7]. Последующие официальные документы – Временные

положения по привлечению иностранных специалистов (1983), «Методы стимулирования иностранных специалистов» (1990) и «Меры управления иностранными инвестициями и иностранными специалистами» (1996) – подробно описывали способы отбора, поддержки и адаптации высококвалифицированных кадров. В 1994 г. Академия наук Китая начала проводить Программу «Сто талантов» для привлечения ученых и специалистов высшего уровня, предложив им огромную финансовую поддержку. Из-за отсутствия на тот момент конкретных правил адаптации иностранных специалистов большинство участников этой программы были китайскими гражданами, получившими образование за рубежом. В 2002 г. Канцелярия ЦК КПК и Канцелярия Госсовета издали Программу «Планирование и подготовка персонала специалистов в 2002–2005 гг.» с перечислением сфер, нуждающихся в привлечении иностранных специалистов: информационно-техническая, биологическая, материально-техническая, производственно-техническая, авиакосмическая, финансовая, юридическая и сферы международной торговли и менеджмента. По данной программе специалистам-мигрантам были гарантированы высокие зарплаты, доступ к научно-исследовательским базам и лабораториям и т. д. [1].

По данным программ с 1985 по август 2004 г. более трех тысяч человек получили право временного и долгосрочного проживания в Китае и 50 человек — право на постоянное проживание [8]. С учетом огромного дефицита высококвалифицированных кадров эффект этих программ оказался не таким заметным. Причина заключа-

лась в том, что в этот период не была разработана процедура предоставления иностранным лицам права постоянного проживания или гражданства, несмотря на то, что эти права предусматривались Законом 1980 г. «О гражданстве КНР» и Законом 1985 г. «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев». Только те иностранцы, кто внес особый вклад в развитие Китая, получили разрешение на постоянное проживание в стране.

Вместе с тем существовали и общие проблемы трудоустройства иностранцев. Из-за отсутствия положения о процедуре получения рабочей визы (Z) все больше и больше иностранцев устраивались на работу нелегально. Для регулирования трудоустройства иностранцев и борьбы с нелегальными мигрантами был принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых нужно отметить «Правила трудоустройства иностранцев и учащихся иностранных лиц без вида на жительство в КНР» (1987) и «Уведомление о запрете нелегального трудоустройства иностранцев в КНР» (1994) [9]. Только в 1996 г. были опубликованы «Положение об управлении трудоустройством иностранцев», регламентирующие порядок оформления рабочей визы (Z) и процедуру трудоустройства иностранцев. В «Положении...» не рассматривались вопросы соцобеспечения [10].

В целом в этот период главным ориентиром миграционной политики Китая было привлечение иностранных специалистов, что позволило заложить правовую основу управления миграцией на территорию КНР. Впоследствии Постоянный комитет Всекитайского собрания народных

представителей сосредоточил свое внимание на совершенствовании данной политики.

Стратегия привлечения специалистов и борьбы с нелегальной миграцией (с 2004 г. по настоящее время)

В целях облегчения процедуры получения вида на жительство в Китае было принято Положение «О регулировании выдачи иностранным лицам вида на жительство в Китае» (2004), предоставившее право постоянного проживания в КНР высококвалифицированным специалистам, работающим на совместных с Китаем предприятиях; крупным зарубежным инвесторам; лицам, внесшим большой вклад в развитие Китая; членам воссоединяющихся семей (при этом право распространяется как на супругов и детей, так и на дальних родственников) [11]. Спустя год после вступления в силу данного Положения, к сентябрю 2005 г., численность иностранцев, получивших вид на жительство, составила 649 тыс. человек, что в сто раз больше, чем за период с 1978 по 2003 г. [12].

Для совершенствования институтов привлечения высококвалифицированных специалистов государство занялось вопросами их социального обеспечения. В 2012 г. вступил в силу «Перечень прав и социального обеспечения, предоставляемых иностранцам, имеющим вид на жительство в Китае», установивший, что у иностранцев, при наличии права постоянного жительства, такие же права и обязанности, как и у всех китайских граждан. Данный порядок распространяется на все жизненно важные правовые аспекты и вопросы благосостояния, в том числе

в области работы, учебы и покупки недвижимости [13].

Закон «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» (2012) и подробные Правила «Контроля за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» (2013) создали режим благоприятствования для въезда в страну и работы в ней иностранных специалистов и инвесторов. По сравнению с предшествующим режимом появились новые разновидности виз: коммерческая виза (М); виза членам семей граждан Китая или имеющим вид на жительство иностранным гражданам, которые приезжают в Китай в целях воссоединения с семьей или осуществления опекуновства (Q1); виза для приезжающих в Китай к родственникам (Q2); виза специалиста (R); гостевая виза для родственников иностранца, работающего или обучающегося в Китае (S).

В 2008 г. на государственном уровне была разработана специальная программа «Тысяча талантов», в целях привлечения в Китай высококвалифицированных кадров, научных исследователей высокого уровня и предпринимателей научно-технических предприятий. Китайское правительство выделило специальные пособия и компенсировало расходы иностранным специалистам, предоставив им «сверхнациональный статус», льготы и преференции в различных социальных услугах. В отличие от предыдущей программы «Сто талантов», новая программа добилась очевидного прогресса в привлечении специалистов. За 2008–2017 гг. более 6000 иностранных экспертов, предпринимателей и соотечественников, добившихся высоких научных результатов за границей, вос-

пользовались этой программой и внесли вклад в развитие Китая.

Другим важным направлением миграционной политики этого периода стала борьба с незаконной миграцией. В течение долгого времени большинство нелегальными мигрантов составляли беженцы или лица, незаконно переселившиеся в Китай из таких приграничных стран, как КНДР, Вьетнам и т. д. С начала 2000-х гг., по мере бурного развития экономики и международной торговли Китая, выросла численность иностранных мигрантов, которые незаконно въехали и работали в Китае. Согласно имеющимся статистическим данным, в 2005 г. в Китае находились 31 735 незаконных мигрантов, 27% из которых принадлежит к «трем видам нелегалов» – нелегально въезжающих, нелегально пребывающих и нелегально работающих. В 2006 г. более 36 тысяч нелегальных мигрантов были наказаны, 9,5 тыс. из них были депортированы из Китая [14, р. 23]. В последние годы ситуация с нелегальной миграцией в Китае ухудшилась. Прежде всего надо отметить нелегальных мигрантов из стран Африки, к примеру, в Гуанчжоу в 2016 г. проживало 200–300 тыс. африканцев (90% из них мужчины), 10% из них пребывали в Китае легально [15]. Такое количество нелегалов не только негативно влияет на местный рынок труда, но и угрожает общественной стабильности, поскольку некоторые из них вовлечены в преступную деятельность, в том числе в наркоторговлю.

В октябре 2004 г. Министерством общественной безопасности КНР проведена дискуссия по проблеме борьбы с правонарушениями и преступлениями, совершаемыми незаконными ми-

грантами. В ходе дискуссии были проанализированы состояние и динамика незаконной миграции в Китае, обобщен опыт борьбы с ней, подчеркивалась важность сотрудничества с сопредельными странами по совместной борьбе с нелегальной миграцией [1, с. 79]. На сегодня Китай уже наладил договорно-правовое сотрудничество в данной области с более 40 стран, в том числе с государствами ЕС, США, Россией и другими странами СНГ. Кроме того, в Законе «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев», вступившим в силу с 1 июля 2013 г., усилена административная ответственность лиц, нарушающих пограничный режим и режим пребывания на территории Китая: нелегальные мигранты могут быть оштрафованы на сумму до 10 000 юаней или арестованы на срок до 15 дней. Нелегальная трудовая деятельность наказывается штрафом в размере до 20 000 юаней [16]. В регионах, где наблюдается огромное число незаконных мигрантов, часто проводятся спецоперации против нелегалов, на пример «100 дней разгона» в приграничных регионах Китая и др.

Таким образом, в последние годы приняты и введены в действие Закон о «Контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» и сотни других нормативно-правовых актов, позволивших уточнить процедуры регулирования миграционных процессов и упорядочить положения различных категорий населения Китая, что приблизило его миграционную политику к нормам международного права.

Проблемы и пути их решения

Можно выделить ряд проблем миграционной политики Китая. Во-

первых, в Китае отсутствуют официальное определение термина «мигрант» и классификация мигрантов, поэтому вместо этого термина в официальных материалах и нормативно-правовых актах употребляется много слов с расплывчатыми значениями: «иностранец», «гражданин другой страны» и др. Из-за отсутствия точной классификации мигрантов существуют затруднения как при их учете, так и для проведения научных исследований. Таким образом, на базе изучения опыта других стран мира необходимо ввести в законодательные акты нормативное толкование термина «мигрант» и классификацию мигрантов, отвечающую реальной миграционной ситуации КНР.

Во-вторых, в настоящий момент в Китае нет специального органа, занимающегося исключительно проблемой миграции. Эти функции в основном выполняют три органа власти: Министерство общественной безопасности отвечает за регулирование въезда в страну и выезда из нее иностранцев; Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — за управление социальным обеспечением и трудоустройство иностранцев; Бюро по делам иностранных специалистов — за привлечение экспертов в Китай. Кроме того, в регулировании миграции участвуют и другие органы власти: Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей, Министерство коммерции, Министерство иностранных дел, Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство образования, Министерство науки и техники, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство финансов

и т.д. Хотя налажено взаимодействие этих государственных органов, но нередко возникает или дублирование административных функций, или их невыполнение — в том случае, если органы сваливают свою ответственность друг на друга. Все это снижает эффективность реализации миграционной политики в Китае. Опыт других стран (России, США, Австралии и т. д.) убеждает в необходимости создать специальный государственный орган, реализующий государственную политику в сфере миграции и осуществляющий правоприменительные функции, функции контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере миграции.

В-третьих, в настоящее время в Китае отсутствует единый закон, регулирующий все вопросы миграции и определяющий вектор развития миграционной политики КНР. В действующем законодательстве существует много недоработок и ограничений, препятствующих осуществлению эффективной миграционной политики в Китае. Главный недостаток законодательной базы — в том, что она абстрагирована от проблем экономического развития страны. Как мы уже упоминали, в Китае наблюдается серьезный дефицит высококвалифицированных специалистов, и для их привлечения принят ряд поправок в предшествующие законодательные акты, предоставлявшие иностранным специалистам «вид на жительство» и льготы в социальных обеспечениях. Но процедура ее оформления столь сложна, что закон стал настоящим шлагбаумом на пути иммиграции в Китай. В конце 2011 г. лишь 4752 иностранцев получили вид на жительство, среди кото-

рых научно-технические кадры составили только 1735 чел. В том же году численность специалистов, получивших постоянный вид на жительство в США, Австралии и Великобритании, составила более 120 тыс., 100 тыс. и 30 тыс. соответственно. Из этого следует, что для привлечения большего числа специалистов необходимо совершенствовать миграционную политику и законодательные акты в целях упрощения административной процедуры оформления разрешения на работу и проживание для иностранцев, введения современной системы отбора иммигрантов, улучшения социального обеспечения иностранцев и условия адаптации иммигрантов в Китае.

Особенности китайской миграционной политики и некоторые рекомендации для России

Обобщая китайский опыт миграционной политики, можно выделить ряд особенностей, применимых к текущей российской миграционной политике по привлечению высококвалифицированных специалистов и борьбе с нелегальной миграцией.

Российской Федерации следует руководствоваться практическими интересами при разработке подходов привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов в страну, так как миграционная политика РФ зачастую не соответствует ее собственным национальным интересам.

На мировом рынке труда квалифицированных специалистов Россия значительно отстает от остальных государств. На российском рынке труда наблюдается серьезный дисба-

ланс в спросе и предложении специалистов высокой квалификации. За последние десятилетия российское законодательство об управлении миграционными потоками было ориентировано на управление притоком иностранной рабочей силы в основном низкой квалификации, а нормы, регулирующие вопросы привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов, долгое время отсутствовали. Иностранные высококвалифицированные специалисты стали самостоятельным субъектом административных, трудовых и гражданско-правовых отношений только в мае 2010 г. в результате внесения поправок в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В свою очередь, Китай начал проводить политику по привлечению научных кадров в передовые области еще в 1990-е гг. Гибкость законодательства в данной сфере соответствовала изменениям экономической ситуации страны.

Кроме того, в Китае для привлечения большего числа иностранных квалифицированных специалистов не только был упрощен миграционный режим и процедуры, с ним связанные, но и применен ряд особых финансовых и налоговых мер в отношении данной категории лиц.

Ниже приведены практики борьбы с нелегальной миграцией, использующие всю систему доступных мер, которые в целом можно разделить на следующие категории.

Во-первых, совершенствование миграционного законодательства, целью которого было упорядочение миграционных процессов, ужесточение ви-

зового режима и ввод наказаний для нелегально проживающих и работающих на территории Китая иностранцев.

Во-вторых, разработка комплексного подхода проведения регулярного мониторинга миграционных процессов, учитывающих социально-культурные, экономические и демографические особенности стран миграционного притока.

В-третьих, укрепление международного сотрудничества в области борьбы с нелегальной миграцией, включающего не только сотрудничество в рамках международных организации (ООН, МОТ – Международная организация труда), но и двухстороннее сотрудничество. Например, 20 марта 2013 г. в Москве по итогам российско-китайских переговоров было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией.

В-четвертых, постоянное проведение комплексов скоординированных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по противодействию незаконной миграции в Китае. Они являются достаточно значимыми и эффективными мерами в профилактике нелегальной миграции.

Заключение

Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены три основных этапа развития миграционной политики Китая с 1949 г. до настоящего времени, что позволило выявить ряд нерешенных проблем в нормативно-правовой и институциональной сферах и выдвинуть несколько предложений по совершенствованию китайской миграционной политики. Были обобщены две самые яркие особенности китайской миграционной политики, которые можно применить в российской действительности с целью улучшения миграционной ситуации в стране.

В соответствии с текущим экономическим развитием КНР, связи государства с другими странами укрепляются, а численность иммигрантов, переселяющихся в Китай, увеличивается. Подобное положение наблюдается и в России. Поэтому разработка эффективной миграционной политики особенно является актуальной, более того, она оказывает влияние не только на положение мигрантов, но и на все другие сферы развития страны.

Статья поступила в редакцию 09.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Лун Чанхай, Коробеев А.И. Особенности миграционной политики современного Китая // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 77–82.
2. 国务院关于印发“十三五”旅游业发展规划的通知 [Программа развития туризма во время «13-ой пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития»] // 公安部官网 [Министерство общественной безопасности] [сайт]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/26/content_5152993.htm (дата обращения: 22.10.2018).
3. 李明欢. 国际移民政策研究]. 厦门: 厦门大学出版社, 2011, 23页[Ли Минхуань. Исследование международной миграционной политики. Сямьнь: Сямьньский ун-т, 2011. 23 с.].
4. 刘云刚、陈跃. 全球化背景下的中国移民政策 // 评述与展望//世界地理研究. 2015.

- 24卷. 1期. 3页 [Лю Юйньган, Чень Юэ. Китайская миграционная политика на фоне глобализации: критики и перспективы // Исследования по мировой географии. 2015. Т. 24. № 1. С. 3].
5. 中国绿卡变迁史 [История изменения режима китайского «Грин-карда», 03.03.2017] // Uschinapress.com [сайт]. – URL: <http://news.uschinapress.com/2017/0303/1097100.shtml> (дата обращения: 22.10.2018).
 6. 中华人民共和国公民出境入境管理法实施细则 // 中华人民共和国国务院公报. 1986年. 34期. 72页 [О подробных правилах осуществления Закона о контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев // Официальный бюллетень Государственного Совета КНР. 1986. № 34. С. 72].
 7. 国发(1980) 270号《外国文教专家工作试行条例》 [Положение об испытании иностранных культурно-просветительных специалистов] // Baidu [сайт]. – URL: https://baike.baidu.com/redirect/6145g0f3MgyNz0dRmhL4yZ2qZxVyOhXxobcQ3YQ3BH9ITpFVhygPqfEpZcwDMt1WzBT8JG8p9yhcuuW-1IGALaMDuaxNLqaDCTCoVyGKvV_HQsE (дата обращения: 22.10.2018).
 8. 中国正研究降低绿卡门槛 年均发卡248张 [Китай рассматривает сокращение ограничения выдачи «зеленой карты»: ежегодно будет выдавать 248 карт в год, 06.03.2014] // People.cn [сайт]. – URL: <http://gx.people.com.cn/n/2014/0603/c229247-21332067.html> (дата обращения: 22.10.2018).
 9. 关于未取得居留证件的外国人和来中国留学的外国人在中国就业的若干规定 [Правила трудоустройства иностранцев и учащихся иностранных лиц без вида на жительство в КНР] // 中华人民共和国劳动人事部 [сайт Министерства по труду и кадрам КНР]. – URL: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/210324.html (дата обращения: 22.10.2018).
 10. 外国人在中国就业管理规定 [Положения об управлении трудоустройством иностранцев] // 中华人民共和国劳动部 [сайт Министерства труда КНР]. – URL: <http://www.people.com.cn/zixun/flfgk/item/dwjf/falv/2/2-1-51.html> (дата обращения: 22.10.2018).
 11. 外国人在中国永久居留审批管理办法 [Положение о регулировании выдачи иностранным лицам вида на жительство в Китае] // 公安部出入境管理局网站 [сайт Управления въезда и выезда Министерства общественной безопасности КНР]. – URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84181/1043045.html> (дата обращения: 22.10.2018).
 12. 中华人民共和国公安部新闻发布会 [Пресс-конференция Министерства общественной безопасности КНР, 17.11.2005] // China.com [сайт]. – URL: http://www.china.com.cn/zhibo/200511/17/content_8784797_2.htm.
 13. 中华人民共和国人力资源和社会保障部, 中共中央组织部人力资源社会保障部公安部等 25 部门关于印发《外国人在中国永久居留享有相关待遇的办法》的通知中华人民共和国人力资源和社会保障部 [Уведомление о публикации «Перечня прав и социального обеспечения, предоставляемых иностранцам, имеющим вид на жительство в Китае»] // 中华人民共和国人力资源和社会保障部 [сайт Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР]. – URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1282/n3508/n2173912/3445263.html> (дата обращения: 22.10.2018).
 14. 宋全成. 欧洲与中国: 非法移民及其社会控制政策之比较 [Сон Чуаньчень. Европа и Китай: Сравнение проблемы нелегальной миграции и политики ее регулирования] // 山东社会科学. 2011. 8期. 23页 [Социальная наука Провинции Шаньдун. 2011. № 8. С. 23].
 15. 广州到底有多少非洲人? 来自学者的几点澄清和讨论 [Сколько африканцев в Гуанчжоу? Разборы и обсуждение ученых, 14.07.2016] // 澎湃新闻 [сайт «Пресса Вол-

ны»]. – URL: http://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1498095 (дата обращения: 22.10.2018).

16. 中华人民共和国出境入境管理法（第六十条） [Закон о контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев (пункт № 60)] // 中华人民共和国中央人民政府网站 [сайт Центрального народного правительства КНР]. – URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (дата обращения: 22.10.2018).

REFERENCES

1. Long Changhai, Korobeev A.I. [Peculiarities of migration policy of modern China]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2010, no. 9, pp. 77–82.
2. [Tourism development program during the "13th five-year program of national economic and social development"] // [Ministry of Public Security]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/26/content_5152993.htm (accessed: 22.10.2018).
3. [Li Minghuan. International Migration Policy Study. Xiamen: Xiamen Univ. Publ.], 2011, 23 p.
4. [Лю Юйняган Liu Yungang, Чень Юэ Chen Yue. Chinese migration policy against the backdrop of globalization: critics and perspectives] // [Research on world geography], 2015, v. 24卷, no. 1 期, pp. 3 页.
5. [The history of changing the regime of the Chinese "Green Card"] // *Uschinapress.com*. 2017. 3 марта. Available at: <http://news.uschinapress.com/2017/0303/1097100.shtml> (accessed: 22.10.2018).
6. [On the Detailed Rules for the Implementation of the Law on the Control of Foreigners' Entry and Exit from the Country] // [Official State Council of the PRC]. 1986年. 34期. 72页.
7. [Provisions on the testing of foreign cultural and educational specialists]. Available at: https://baike.baidu.com/redirect/6145g0f3MgyNz0dRmhL4yZ2qZxVyOhXxobcQ3YQ3-BH9ITpFVhygPqfEpZcwDMt1WzBT8JG8p9yhcuuW-1IGALaMDuaxNLqaDCTCoVyGK Vv_HQsE (accessed: 22.10.2018).
8. [China is considering reducing the restriction of issuing a green card: will annually issue 248 cards per year] // *People.cn*. 2014. 06.03. Available at: <http://gx.people.com.cn/n/2014/0603/c229247-21332067.html> (accessed: 22.10.2018).
9. [Rules of employment of foreigners and students of foreign persons without a residence permit in the PRC] // [Ministry of Labor and Personnel of the PRC]. Available at: http://china.findlaw.cn/fagui/p_1/210324.html (accessed: 22.10.2018).
10. [Regulations on the management of employment of foreigners] // [Ministry of Labor of the PRC]. Available at: <http://www.people.com.cn/zixun/flfgk/item/dwjf/falv/2/2-1-51.html> (accessed: 22.10.2018).
11. [Regulation on the issue of residence permits to foreigners in China] // [Office of the Entrance and Exit of the Ministry of Public Security of the PRC]. Available at: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84181/1043045.html> (accessed: 22.10.2018).
12. [Press Conference of the Ministry of Public Security of China]. 2005. 17.11. Available at: http://www.china.com.cn/zhibo/200511/17/content_8784797_2.htm
13. [Notice of the publication of the "List of Rights and Social Security Provided to Foreigners with a Residence Permit in China" / Ministry of Labor and Social Security of the PRC;] // [Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР]. Available at: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1282/n3508/n2173912/3445263.html> (accessed: 22.10.2018).
14. [Сон Чуаньчень *Suon Chuanchen*. Europe and China: Comparison of the Problem of Illegal Migration and its Regulatory Policies] // [Social Science of Shandong Province]. 2011. 8期. 23页.

15. [How many Africans are there in Guangzhou? Analysis and discussion of scientists] // [Press Waves]. 2016.14.07. Available at: http://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1498095 (accessed: 22.10.2018).
 16. [The law on the control of entry into the country and departure from the country of foreigners (item number 60)] // [Central People's Government of China]. Available at: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (accessed: 22.10.2018).
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юань Сюнь – аспирант кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: qggw1989@163.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuan Xun – PhD student of the Department of comparative politics, Department of political science, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: qggw1989@163.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Юань Сюнь. Китайский опыт совершенствования миграционной политики: основные этапы и нерешенные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 131–142.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-131-142

FOR CITATION

Yuan Xun. The Chinese Experience of the Migration Policy Improvement: the Basic Steps and Unsolved Problems. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 131–142.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-131-142